

На правах рукописи

Муратшина Ксения Геннадьевна

**Становление и эволюция стратегического партнерства РФ и КНР
в конце XX – начале XXI вв.**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений
и внешней политики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена на кафедре востоковедения Института социальных и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Научный руководитель: Кузьмин Вадим Александрович,
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** Залеская Ольга Владимировна
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Благовещенский государственный
педагогический университет», заведующая
кафедрой китаеведения

Савкович Евгений Владимирович
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский
Томский государственный университет»,
доцент кафедры востоковедения

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего профессиональ-
ного образования «Алтайский государственный универ-
ситет»

Защита состоится «27» мая 2014 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.18 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан «___» апреля 2014 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук,
доцент

А. А. Керимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования первого двадцатилетия партнерства и стратегического взаимодействия РФ и КНР обусловлена важным значением, которое придают отношениям обе стороны как с точки зрения политики, экономики, так и обеспечения добрососедских связей двух народов, начавшихся почти 400 лет назад. Отношения, признанные в РФ и КНР «отношениями нового типа», являются живым, постоянно меняющимся процессом и нуждаются в исследовании накопленного положительного опыта, любых, даже незначительных отхождений от поступательного развития отношений, анализе полученных взаимовыгодных результатов и упущенных возможностей, что послужит повышению эффективности дальнейшего равноправного взаимодействия, устранению допущенных просчетов и предотвращению перерастания их в проблемы. Поэтапное изучение хода, результатов сотрудничества необходимо России для учета полученного опыта взаимодействия и формирования четких целей и стратегии в партнерстве с КНР в перспективе. Актуальность исследования продиктована и существующими оценками партнерства: с одной стороны, оно признается РФ и КНР «лучшим периодом» отношений за всю историю. С другой, в обеих странах существуют и иные концепции. В КНР, переоценивая распад СССР, видят Россию «второстепенным» государством, отставшим в своем развитии от ведущих мировых держав на десятилетия, что диктует Китаю делать ставку в модернизации на других партнеров, а Россию использовать в качестве источника сырья. В России, столкнувшись с жесткой позицией Китая в получении сырья и с избыточным поступлением китайских товаров и рабочих рук на внутренний рынок, заговорили об опасности превращения в сырьевой придаток соседа, остроте миграционной и экологической проблем. Стало формироваться общественное мнение: в Китае – о необходимости более активных действий на международной арене в соответствии с достигнутой мощью, в России – о неравнозначности отношений. Наконец, в международных отношениях до сих пор нет устоявшегося понимания терминов «партнерство», «стратегическое взаимодействие». Рассмотрение их необходимо, поскольку дает определенный ключ к пониманию основ отношений сотрудничества РФ и КНР, подходов к нему сторон и возможных перспектив.

Степень разработанности темы. В российской науке исследователи с начала формирования связей РФ и КНР основное внимание уделяли истории и практике китайских реформ, факторам экономического взлета Китая, а также возможности использования китайского опыта в России. Исчерпывающий анализ данных вопросов представлен в работах М. Л. Титаренко, Л. П. Делюсина, Н. А. Симонии, А. В. Кивы, И. А. Малевича, А. П. Бутенко, А. П. Девятова, М. А. Потапова¹ и др. Работы по анализу российско-китайских отношений, как положительных моментов, так и сложностей в развитии равноправного сотрудничества, относятся, в основном, к его второму десятилетию и подразделяются на посвященные изучению связей в комплексе и те, что анализируют отдельные их направления. Труды Ю. М. Галеновича построены на документах, свидетельствах участника событий и анализе современных китайских исследований. Благодаря его участию в советско-китайских пограничных переговорах, привлечению документов из государственных архи-

¹ См.: Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. М., 1999; Делюсин Л.П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М., 2003; Делюсин Л.П. Модернизация и учение Конфуция // Азия и Африка сегодня. 2001. № 7. С. 7 – 11; Симония Н.А. Некоторые проблемы трансформационного периода: о возможности использования опыта Китая для России // Общество и экономика. 2003. № 6. С. 106 – 124; Кива А.В. Китайская модель реформ // Вопросы истории. 2002. № 5. С. 34 – 50; Кива А.В. Пути, которые мы выбираем: Китай и Россия: разные модели и разные судьбы народов // Наука и религия. 2004. № 1. С. 2 – 6; Кива А.В. Такие разные реформы: Россия и Китай // Свободная мысль – XXI. 2004. № 2. С. 12 – 25; Малевич И.А. Внимание, Китай. М., 2001; Бутенко А.П. Рыночные реформы в России и Китае: сходство целей и различие результатов // Социально-гуманитарные знания. 1999. № 1. С. 34 – 54; Девятов А., Мартиросян М. Китайский прорыв и уроки для России. М., 2002; Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М., 1998.

вов, российское китаеведение получило полную историю этих переговоров и подходов к проблеме сторон в различные периоды². В ряду исследователей, подробно изучивших данный аспект отношений, отметим также академика В. С. Мясникова³. Подобных масштабных исследований в российском китаеведении немного – последний по времени труд «Россия и Китай. Четыре века взаимодействия» под ред. А. В. Лукина вышел в 2013 г. Гораздо чаще исследователи со второй половины 1990-х гг. обращались к рассмотрению отдельных направлений партнерства. При этом менялись их представления и оценки, поскольку процесс партнерства претерпевал изменения, а в КНР появлялись новые точки зрения в работах китайских русистов. С. Г. Лузянин считает, что лишь к 2006 г. «была проделана большая работа по уточнению и совершенствованию курса РФ в отношении Китая», что выявило положительные тенденции во взаимодействии в политике и отрицательные – в экономике⁴. В. Я. Портяков отмечает «значимые резервы для углубления отношений» и то, «что их практическая реализация не лишена некоторых трений и шероховатостей..., которые, будучи оставлены без должного внимания и своевременного исправления, способны привести к пробуксовке и даже коррозии сложившейся модели российско-китайского стратегического партнерства»⁵. Ю. В. Чудодеев пишет о «переосмыслении» в КНР различных аспектов истории взаимоотношений после распада СССР, останавливаясь на территориальных претензиях Китая и недооценке роли СССР в разгроме Японии во Второй мировой войне⁶.

Для понимания особенностей сотрудничества РФ и КНР в международной сфере большое значение имеют работы С. В. Картунова, А. Д. Богатурова, Е. М. Примакова, Д. В. Тренина, А. А. Свешникова, А. Д. Воскресенского⁷. Многие исследователи уделяют внимание американскому вектору отношений обеих стран. На «прагматичный характер» политики РФ и использование обеими сторонами партнерства для усиления своих позиций относительно США указывают В. В. Парамонов и А. В. Строков⁸. Б. Н. Кузык и М. Л. Титаренко характеризуют американский фактор, с одной стороны, как «цементирующий» отношения, с другой – как «страховочный механизм для России, если в политике КНР произойдут серьезные перемены, неблагоприятные для Москвы»⁹. О «возможности балансирования КНР между США и Россией» как «классическом внешнеполитическом курсе Китая» пишет В. И. Балакин¹⁰. Ю. М. Галенович видит необходимость «создания механизма трехстороннего российско-китайско-американского сотрудничества»¹¹. В целом, российские исследо-

² Галенович Ю.М. Российско-китайские отношения (конец XIX – начало XXI вв.). М., 2007; Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. XVII – начало XXI вв. М., 2011. В 4 кн; Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М., 2001.

³ Мясников В.С. Договорными статьями утвердили: дипломатическая история русско-китайской границы, XVII – XX вв. М., 1996.

⁴ Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. М., 2007. С. 317 – 319.

⁵ Портяков В.Я. О некоторых аспектах совершенствования российско-китайского стратегического партнерства // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем. М., 2009. С. 25.

⁶ Чудодеев Ю.В. Россия – Китай: стратегическое партнерство на современном этапе (проблемы и перспективы). М., 2011. С. 131 – 145.

⁷ См.: Картунов С.В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлеченности. М., 2009; Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. М., 1997; Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет стратегическая близорукость. М., 2009; Тренин Д. Post-Imperium: евразийская история. М., 2012; Свешников А.А. Внешнеполитические концепции КНР и концептуальные представления китайских специалистов-международников. М., 1999; Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии. М., 2004; Воскресенский А.Д. Китайский фактор в мировой политике: вызовы и новые возможности для России // Китай в диалоге цивилизаций. М., 2004.

⁸ Парамонов В.В., Строков А.В. Отношения между Россией и Китаем: история, современность и будущее // Центральная Евразия. Сентябрь 2006. № 06/46. С. 7 – 8.

⁹ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития. М., 2006. С. 558 – 559.

¹⁰ Балакин В.И. О российско-китайских отношениях стратегического партнерства в глобализирующемся мире // Россия и Китай. Сотрудничество в условиях глобализации. М., 2005. С. 27.

¹¹ Галенович Ю.М. Россия – Китай – Америка. От соперничества к гармонии интересов? М., 2006. С. 559 – 560.

ватели солидарны в том, что российско-китайское сотрудничество в международной сфере развивается поступательно, становясь все более влиятельной силой.

При рассмотрении торгово-экономической сферы сотрудничества исследователи отмечают трения и сложные вопросы, предлагают подходы к их разрешению. С. В. Уянаев, А. В. Островский, В. В. Бойцов¹² делают упор на важность азиатского рынка и снижение зависимости России от европейских потребителей углеводородов. Т. Л. Бедарева¹³, В. В. Карлусов¹⁴ и другие рассматривают сырьевую направленность российского экспорта под углом «взаимодополняемости» экономик двух стран, полагая при этом, что дисбаланс структуры торгово-экономических связей – явление временное, пока экономика РФ не увеличит свою конкурентоспособность. Но большая группа экспертов обоснованно доказывает, что КНР, выстраивая партнерские отношения с Россией, сразу рассматривала доступ к ресурсам Сибири и Дальнего Востока как главную цель всех проектов крупномасштабного сотрудничества¹⁵.

Дискуссионной является тема привлечения китайских инвестиций в Россию и связанные с ней темы привлечения китайской рабочей силы, миграции, межрегионального сотрудничества. Существует много работ, обосновывающих необходимость максимального привлечения китайского капитала и рабочих рук для разработки российских природных ресурсов и получении таким образом средств для развития Дальнего Востока¹⁶; и работ, рассматривающих ограниченное привлечение иностранных капиталов, и не только из Китая, опору на собственные возможности и продуманную экономическую политику¹⁷. Важную роль имеют исследования сотрудничества между регионами двух стран. В работах М. В. Александровой отмечается, что перспективы развития данного направления, к сожалению, выглядят «однобокими» по причине отстаивания китайской стороной своих «жизненно важных интересов» в вопросе использования природных ресурсов и малозаселенных российских территорий, а единственный выход для России – выработка стратегии экономического развития Дальнего Востока и Сибири, в противном случае «вести разговор о равноправном партнерстве в торгово-экономической сфере трудно»¹⁸. В последние годы иссле-

¹² См., напр.: Уянаев С.В. К вопросу о сотрудничестве России, Китая и Индии в области энергетики // Китай в мировой и региональной политике. М., 2006. С. 128 – 161; Островский А.В. Основные проблемы институционального сотрудничества между РФ и КНР // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте. Владивосток, 2008. С. 143 – 151; Бойцов В.В. Россия в хозяйственном сотрудничестве стран АТЭС: состояние и перспективы // Владивосток 2012: АТЭС и новые возможности России. М., 2011. С. 181 – 201.

¹³ Бедарева Т.Л. Экономическое сотрудничество России и Китая как фактор укрепления позиций России в АТР // Россия и Китай: взаимное восприятие (прошлое, настоящее, будущее). М., 2006. Ч. 1. С. 28 – 31.

¹⁴ Карлусов В.В. Глобализация экономики Китая: ресурсная проблема в российском ракурсе // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. М., 2005. Ч. 1. С. 174 – 178.

¹⁵ Ларин В.Л. Дальний Восток в российско-китайских отношениях на рубеже XX – XXI веков // Китай в диалоге цивилизаций. М., 2004. С. 361 – 376; Бессарабов Г.Д. Особенности торгово-экономических связей РФ и КНР // Китай: шансы и вызовы глобализации. М., 2003. Ч. 1. С. 107 – 109; Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М., 2009.

¹⁶ См.: Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии. М., 1998; Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока. М., 2008; Доклад директора Института Дальнего Востока РАН (Москва) академика М. Титаренко на пленарном заседании 4-го Дальневосточного международного экономического форума в Хабаровске 8 сентября 2009 г. URL: <http://www.debri-dv.ru/article/1944> (дата обращения: 3.04.2012); Ларин В.Л. О роли Дальнего Востока в будущем развитии российско-китайских отношений // Российско-китайское сотрудничество: проблемы и решения. М., 2007.

¹⁷ См.: Галенович Ю.М. Россия – Китай: старт двух «тандемов» // Свободная мысль. 2009. № 2. С. 73 – 82; Грачиков Е.Н. Геополитические основания российско-китайских отношений // Вестник МГУ. Сер. 18 «Социология и политология». 2006. № 2. С. 3 – 16; Симония Н.А. Выступление на круглом столе Центра исследований Восточной Азии и ШОС // Актуальные проблемы российско-китайских отношений и пути их решения. М., 2006. С. 9; Иноземцев В.Л. Сибирь не надо «поднимать» решениями из Москвы // Ведомости. 2013. 15 февраля; Гельбрас В.Г. Китай и АТЭС в условиях глобального кризиса // Владивосток 2012: АТЭС и новые возможности России. С. 251 – 252; Китай: инвестиционная стратегия и перспективы для России / отв. ред. Л.В. Новоселова. М., 2008.

¹⁸ Александрова М.В. Российско-китайские приграничные экономические отношения. М., 2005. С. 228 – 229. См. также: Александрова М.В. Торгово-экономические отношения провинции Цзилинь с Россией и план Чанцзиту // Китай в мировой и региональной политике. М., 2012; Александрова М.В. Китай и Россия: особенности регионального эконо-

дователями много внимания уделяется экологическому сотрудничеству с КНР, ее успешному решению внутренних тяжелых экологических проблем и ухудшению экологического состояния трансграничных водных объектов¹⁹.

Что касается других направлений и проблем партнерства, то для исследования хода военно-технического сотрудничества РФ и КНР важны работы А. В. Болятко, П. Б. Каменнова, А. Ф. Клименко, А. В. Шлындова²⁰. Важнейшая из гуманитарных проблем – проблема миграции – рассмотрена в разных аспектах в работах В. Г. Гельбраса, В. Л. Ларина, А. Г. Ларина, А. В. Лукина²¹. Примерно с конца 2000-х гг. помимо данных практики сотрудничества стала изучаться литература по российско-китайским отношениям, появляющаяся в Китае, что позволило увидеть иную интерпретацию отношений²².

Все чаще российские китаеведы обращаются к теоретическим основам национальной политики КНР, изучению национальных интересов, китайского национализма. Среди важнейших – труды А. А. Москалева²³. Вопросы влияния современного китайского национализма на внешнюю политику КНР рассматриваются Ю. М. Галеновичем, С. Г. Лузяниным, В. В. Михеевым²⁴.

Проблемы живучести традиций, заимствования духовного наследия тысячелетий, социальной значимости исторических трудов, – всего, что составляет основу цивилизационной уникальности Китая и влияет на состояние партнерства, – позволяет понять большой пласт литературы, относящейся к разным векам: работы Н. Я. Бичурина, Л. С. Васильева, В. С. Мясникова, Н. А. Спешнева, В. В. Малявина²⁵.

В рамках китайской исторической науки современные российско-китайские отношения часто рассматриваются в контексте 400-летнего взаимодействия. Один из самых авторитетных исследователей России, бывший посол КНР в РФ Ли Фэнлинь в своих работах проводит мысль о том, что российская политика в отношении Китая сохраняла одни и те

мического взаимодействия в период реформ. М., 2003; Александрова М.В. Программа сотрудничества смежных территорий России и Китая: история, факты, пути осуществления // Китай в мировой и региональной политике. М., 2010.

¹⁹ См.: Ушаков И.В. Экологический лабиринт. М., 2011; Бирюлин Е.В., Кранина Е.И. Экологические проблемы КНР: опыт правового регулирования. М., 2005; Материалы VII Международной науч.-практ. конференции «Реки Сибири и Дальнего Востока». Хабаровск, 2012.

²⁰ См.: Болятко А.В. Дальний Восток: в поисках стратегической стабильности // Проблемы национальной безопасности России на Дальнем Востоке и стратегической стабильности в АТР. М., 2003. С. 189 – 192; Каменнов П.Б. КНР: военная политика на рубеже веков. М., 2008; Клименко А.Ф. Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества: проблема обороны и безопасности. М., 2009; Клименко А.Ф. О некоторых организационных мерах в военной области по подготовке ШОС к нейтрализации вызовов и угроз // Россия и Китай в Шанхайской организации сотрудничества. М., 2006. С. 185 – 210; Шлындов А.В. Военно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем // Россия и Китай. Сотрудничество в условиях глобализации. М., 2005. С. 372 – 397.

²¹ См.: Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. М., 2001; Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004; Ларин В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблема регионального взаимодействия. Владивосток, 1998; Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня. Исторический очерк. М., 2003; Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. М., 2009; Лукин А.В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII – XXI веках. М., 2007.

²² Галенович Ю.М. Россиеведение в Китае // Зарубежное россиеведение. М., 2012. С. 494 – 521.

²³ Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949 – 1999). М., 2001; Москалев А.А. Нация и национализм в Китае. М., 2005.

²⁴ См.: Галенович Ю. М. Китайские сюжеты. М., 2010; Галенович Ю.М. «Исторический счет» к России и к СССР в «Истории Коммунистической партии Китая». М., 2012; Галенович Ю.М. «Великое возрождение» «великой нации Китая» и Россия. М., 2013; Лузянин С.Г. «Китайская мечта»: между геополитикой, национализмом и выживанием. URL: <http://www.ifes-ras.ru/component/content/article/21/733-lkitajskaya-mechtar-mezhdu-geopolitikoj-naczionalizmom-i-vyzhivaniem-> (дата обращения: 10.08.2013); Михеев В.В. Выступление на заседании круглого стола, посвященного обсуждению решений XVI съезда КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 1. С. 61.

²⁵ Бичурин Н.Я. Китай в гражданском и нравственном состоянии. М., 2002; Бичурин Н.Я. Статистическое описание Китайской империи. М., 2002; Васильев Л.С. Древний Китай. М., 2006; Политическая интрига на Востоке / под ред. Л.С. Васильева. М., 2000; Мясников В.С. Историко-культурные особенности взаимодействия России с Китаем // Квадратура китайского круга. М., 2006. Кн. 1. С. 447 – 455; Спешнев Н.А. Китайцы. Особенности национальной психологии. СПб, 2011; Искусство управления / Сост., пер. В.В. Малявин. М.: Астрель, 2004; Китайская военная стратегия. Сост., пер., вступ. статья и коммент. В.В. Малявина. М.: АСТ, 2004.

же черты независимо от строя, и договоры, заключенные с Китаем как во времена царской России, так и СССР (договоры 1896 г., 1945 г., 1950 г.), следует рассматривать как «полностью неравноправные». Ли Фэнлинь выделяет лишь два периода «дружеских» и «равноправных» отношений – с 1689 до 1840 г. и «в настоящее время – наилучший в истории период... равноправных отношений»²⁶. В большом труде «Бай нянь чжун э гуаньси»²⁷ (Сто лет отношений Китая и России), авторы – Ян Чуан, Гао Фэй, Фэн Юйцзюнь, – подробно освещая все главные, с их точки зрения, события за прошедшее столетие, декларируют неоднозначный тезис: необходимо обобщать исторический опыт, учитывать и не забывать прошлое при строительстве современных отношений с зарубежными странами.

Одним из важнейших принципов взаимодействия двух стран китайские авторы называют принцип взаимодополняемости, который трактуется как возможность «соединения российских полезных ископаемых и китайских трудовых ресурсов», «использование потенциала РФ как сырьевой и энергетической базы, привлекательного рынка для китайских товаров, а также относительно дешевого и качественного донора высоких технологий, особенно в сфере вооружений»²⁸. При этом в последние годы пропагандируется тезис о том, что сотрудничество с Китаем является для России «шансом для развития, который предоставляется крайне редко»²⁹.

В исследовании российско-китайских отношений в КНР существует направление, посвященное выявлению проблем, узлов противоречий, негативных тенденций, осложняющих, с точки зрения китайских авторов, процесс сотрудничества. Этим вопросам специально посвящаются научные конференции³⁰, статьи, диссертации. Среди проблем называются отношение российского общества к китайским мигрантам, как к «китайской демографической экспансии»; «серьезные трудности в экономической сфере», «отсутствие эффективного торгового законодательства и механизма обеспечения безопасности сотрудничества»³¹; отсутствие доверия³²; «современный российский национализм», «во внешнем плане нацеленный на экспансию, на стремление стать гегемонистской империей»³³; «пассивность России в вопросах привлечения китайских инвестиций», «низкий уровень наукоемкости товаров, поставляемых на китайский рынок», распространение тезиса о «китайской угрозе»³⁴; «отставание двусторонних экономических связей от политических»³⁵. Ре-

²⁶ Ли Фэнлинь. Синь шици чжун э гуаньси (Китайско-российские отношения в новом периоде) // Элосы яньцзю. 2006. № 4. URL: <http://mall.cnki.net/magazine/Article/ELSY200604001.htm> (дата обращения: 28.02.2012)

²⁷ Ян Чуан, Гао Фэй, Фэн Юйцзюнь. Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). Бэйцзин, 2006.

²⁸ Цзинь Дасинь. Международно-правовые основы добрососедских отношений между Китаем и Россией. Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2001. С. 11; Чень Юн. Концептуальные основы «отношений нового типа» в многополярном мире и китайско-российское стратегическое партнерство. Автореф. дис. ... к. п. н. URL: http://discollection.ru/article/18042008_chen_jun_konceptual_nye_97553 (дата обращения: 28.04.2012). См. также: Ван Шицай. Инвестиционное сотрудничество провинции Цзилинь с Россией в области геологоразведки и добычи полезных ископаемых // 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, уроки. М., 2008. Ч. 1. С. 105 – 107.

²⁹ Ван Хайюнь. Стратегическое значение мирного развития Китая для России // Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. М., 2007. С. 50.

³⁰ Материалы международной конференции «Сравнительное исследование китайских и российских реформ». Цзинаньский университет (Гуанчжоу). М., 2003; Итоги симпозиума «Постпутинская Россия» // Китайские политологи о «послеолимпийской эпохе» и российско-китайских отношениях. М., 2009. С. 60 – 71; Выступления участников международного симпозиума по случаю 20-й годовщины распада СССР. 23 апреля 2011 г. // Галенович Ю.М. Китайские поминки по КПСС и СССР. М., 2011. С. 5 – 108.

³¹ Цян Сяюнь. Некоторые проблемы, осложняющие развитие российско-китайских отношений (1991 – 2001). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2002. С. 10 – 14.

³² Вань Чэнцай. Восемь острых проблем России в углублении российско-китайских отношений // Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США. М., 2010. С. 31 – 44.

³³ Чжан Чжэн, Сун Цзяньчжан. Влияние современного российского национализма на практику внешней политики России // Китай: актуальные проблемы внешней политики в освещении политологов КНР, Тайваня и Сингапура. С. 68.

³⁴ Чан Бинь. К вопросу о китайско-российских отношениях в новом веке // Взаимодействие России и Китая в глобальном и региональном контексте. Владивосток, 2008. С. 11 – 20.

³⁵ Ли Цзинцзе. Китайско-российские отношения: импульсы, проблемы, перспективы // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем. М., 2009. С. 176 – 181.

шение проблем видится китайским экспертам в «более тесной координации» и приложении российской стороной «значительных усилий»³⁶.

Китайские авторы, как и российские, высоко оценивают сотрудничество в международной сфере, но при этом присутствует убеждение в том, что Россия больше нуждается в таком сотрудничестве, поскольку «государства Запада во главе с США... по-прежнему видят в России своего стратегического противника и оказывают на нее давление»³⁷, Россия «в результате неудач стала похожа на развивающуюся страну»³⁸, благодаря Китаю, Россия «может иметь собственное лицо во внешней политике в Азии»³⁹. Как важный фактор стратегического сотрудничества учитывается состояние международной обстановки, расстановка сил, отношения партнеров с США.

Общая направленность работ китайских исследователей схожа в силу специфики развития официальной исторической науки и может быть охарактеризована так: России лучше принять позицию КНР в отношении двустороннего сотрудничества, начиная с принципа «взаимодополняемости», и следовать подходам Китая во взаимодействии в международных делах, иначе о стратегическом партнерстве – так, как его понимают в Китае, – говорить сложно.

Представители академического сообщества Европы и США также активно изучают многие аспекты взаимоотношений России и Китая и внешнюю политику России и КНР в целом. Становление КНР как супердержавы, наращивание ею с начала 1990-х гг. экономической и военной мощи подробно анализируют М. Жак, Т. Фишмен, Ф. Бергстен, Ф. Закария, Э. Люттвак, И. Финглтон, Б. Эммотт⁴⁰. Бывший госсекретарь США Г. Киссинджер предлагает создать консультативный механизм для обсуждения общих целей и согласования позиций Китая и США без открытой институционализации G2⁴¹. Труд Г. Киссинджера «О Китае»⁴² дает американское представление о стратегическом партнерстве, отношениях Китая с США, «треугольнике» Китай – США – СССР, об отношении китайского руководства к России и истоках нормализации отношений, о балансе сил в настоящем и об использовании Китаем во внешней политике стратега.

Российско-китайское партнерство с самого начала укрепления связей привлекало пристальное внимание западных наблюдателей, однако, как отмечал Г. Розман, результат сближения оказался не только неожиданным, но, более того, «исследователи не пришли к единому мнению, что есть российско-китайское партнерство, в чем его истоки, что оно означает и насколько прочным и долговременным может быть»⁴³. Часто партнерство РФ и КНР рассматривается западными исследователями как возможный геополитический союз, ставится вопрос, против кого он потенциально может быть направлен. Внешним факторам в образовании «горизонтального объединения» (термин Дж. Гулика⁴⁴) придается большое

³⁶ Ли Цзинцзе. Китайско-российские отношения: импульсы, проблемы, перспективы. С. 177.

³⁷ Бай нянь чжун э гуаньси (Сто лет отношений Китая и России). С. 335.

³⁸ Юй Суй. Чжун э чжаньлюэ сецзо хобань гуаньси (Российско-китайские отношения стратегического партнерства) // Гоцзи взньти яньцзю. 2007. № 3. С. 6.

³⁹ Вань Чэнцай. Восемь острых проблем России в углублении российско-китайских отношений // Китайские политологи об отношениях КНР с Россией и США. С. 39.

⁴⁰ См.: Jacques M. When China Rules the World. NY, 2009; Фишмен Т. Китай INC. Восход сверхмощного глобального конкурента. М., 2007; Бергстен Ф., Гилл Б. и др. Китай. Что следует знать о новой сверхдержаве. М., 2007; Zakaria F. The Post-American World. L., 2008; Luttwak E. The Rise of China v.s. the Logic of Strategy. L., 2012; Люттвак Э. Стратегия: логика войны и мира. М., 2012. С. 353 – 368; Fingleton E. In the Jaws of the Dragon. NY, 2008; Emmott B. Rivals. How the power struggle between China, India and Japan will shape our next decade. L., 2008.

⁴¹ Kissinger H. Rebalancing relations with China. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/08/18/AR2009081802850.html?nav=rss_opinion/columns. (дата обращения: 20.01.2011).

⁴² Kissinger H. On China. L., 2012.

⁴³ Rozman G. Sino-Russian Relations: will the Strategic Partnership Endure? // Demokratizatsiya. The Journal of Post-Soviet Democratization. Spring 1998. Vol. 6. No. 2. P. 396.

⁴⁴ Gulick J. Sino-Russian Geoeconomic Integration // China and the Transformation of Global Capitalism. Baltimore, 2009. P. 130 – 152.

значение. При оценках партнерства указывается важная роль лидеров двух стран⁴⁵ и заложенная в 1990-е гг. основа отношений⁴⁶, желание Москвы наращивать свое влияние в Совете безопасности ООН⁴⁷, непредсказуемость международного окружения и давление мощи США⁴⁸, стремление к формированию новой архитектуры и механизмов безопасности в АТР и в глобальном масштабе⁴⁹. А. Коэн выделяет «противовес гегемонии США в мире, сотрудничество в области продажи вооружений и передачи технологий, поставки энергоносителей и другого сырья, противостояние угрозе вооруженного исламизма в Центральной Азии»⁵⁰. Ш. Гарнетт⁵¹ отмечает комплексность взаимодействия, многообразие каналов и способов сотрудничества. Многие исследователи подчеркивают роль Шанхайской организации сотрудничества как поднимающей российско-китайское взаимодействие на новый уровень⁵², но при этом выделяется проблема несовпадения интересов РФ и КНР в Центральной Азии⁵³.

Много внимания на Западе уделяется несовпадению интересов РФ и КНР. Бобо Ло называет российско-китайское партнерство «реалистичным и даже циничным союзом по расчету, а не по любви»⁵⁴. Поддерживая тезис официальной риторики руководства РФ и КНР о том, что отношения в настоящее время являются лучшими за всю историю взаимодействия, он отмечает их «амбивалентность» и, в качестве «слабого места», «недостаток [реального] серьезного содержания, по сути» (употреблен термин «lack of substance»⁵⁵). Г. Розман указывает на то, что много лет внимание было приковано к территориальным претензиям КНР, хотя для КНР гораздо более привлекательна экономическая экспансия на российском Дальнем Востоке, ради чего укрепляется межрегиональное сотрудничество. Отмечает он и возросшую принципиальность России в отстаивании своих интересов, а развитие связей с Японией обоснованно представляет как попытку достижения РФ «баланса» во взаимодействии с разными партнерами в АТР⁵⁶. Другие исследователи также осторожны в оценках партнерства, обращают внимание на дисбаланс в торгово-экономических отношениях, недостаток доверия в связи с демографическим дисбалансом и рисками для интересов и даже территориальной целостности России, а также необходимость диверсификации РФ политики в Азии⁵⁷. Э. Качинс считает, что «в истории отношений еще не было за-

⁴⁵ Rozman G. Sino-Russian Relations: will the Strategic Partnership Endure? P. 400; Garnett S. Challenges of the Sino-Russian Strategic Partnership // The Washington Quarterly. Fall 2001. P. 44; Kuchins A. Russia and China: The Ambivalent Embrace // Current History. Oct. 2007. P. 322.

⁴⁶ Wilkins T. Russo-Chinese Strategic partnership: A New Form of Security Cooperation? // Contemporary Security Policy. August 2008. Vol. 29. No. 2. P. 371.

⁴⁷ Anderson J. The Limits of Sino-Russian Strategic Partnership. NY, 1997. P. 61.

⁴⁸ Person R. Crouching Tiger, Hidden Jargon: The Sino-Russian Partnership // Stanford Journal of International Relations. Spring 2001. URL: http://www.stanford.edu/group/sjir/3.1.10_person.html (дата обращения: 20.04.2011); Garnett S. Challenges of the Sino-Russian Strategic Partnership. P. 46.

⁴⁹ Anderson J. The Limits of Sino-Russian Strategic Partnership. P. 7.

⁵⁰ Cohen A. The Russia – China Friendship and Cooperation Treaty: A Strategic Shift in Eurasia? // The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2001/07/the-russia-china-friendship-and-cooperation-treaty> (дата обращения: 21.08.2012)

⁵¹ Garnett S. Challenges of the Sino-Russian Strategic Partnership. P. 44.

⁵² Wilkins T. Russo-Chinese Strategic partnership: A New Form of Security Cooperation? P. 358, 371; Kuchins A. Russia and China: The Ambivalent Embrace. P. 324 – 325; Bobo Lo. The Long Sunset of Strategic Partnership: Russia's Evolving China Policy // International Affairs. 2004. Vol. 80. No. 2. P. 297, 302.

⁵³ Wilkins T. Russo-Chinese Strategic partnership: A New Form of Security Cooperation? P. 358 – 383; Bobo Lo. The Long Sunset of Strategic Partnership: Russia's Evolving China Policy. P. 295 – 309; Person R. Crouching Tiger, Hidden Jargon: The Sino-Russian Partnership. URL: http://www.stanford.edu/group/sjir/3.1.10_person.html (дата обращения: 20.04.2011)

⁵⁴ Bobo Lo. The Long Sunset of Strategic Partnership: Russia's Evolving China Policy. P. 304.

⁵⁵ Bobo Lo. Axis of Convenience: Moscow, Beijing and the New Geopolitics. L., 2008. P. 17, 38, 177.

⁵⁶ Rozman G. Sino-Japanese Competition over the Russian Far East: is the Oil Pipeline Only a Starting Point // Siberia and the Russian Far East in the 21st Century: Partners in the "Community of Asia". Sapporo: Slavic Research Center, Slavic and Eurasian studies, 2005. Vol. 1. P. 2 – 3, 9 – 10.

⁵⁷ Bobo Lo. The Long Sunset of Strategic Partnership: Russia's Evolving China Policy. P. 302; Gulick J. Sino-Russian Geoeconomic Integration // China and the Transformation of Global Capitalism. Baltimore, 2009. P. 130 – 152; Jacques M.

дано самой высокой планки, чтобы называть их лучшими за всю историю» и делает вывод: «Россия обнаружила, что является слабейшим партнером в паре – беспрецедентная ситуация, которой не возникало со времен освоения русскими Сибири в XVII веке»⁵⁸. Говоря о неравноценности партнерства, американский исследователь китайского происхождения Й. Дэн подчеркивает: «Стратегический партнер Китая должен признавать повышение роли Китая и разрешать споры, возникающие в двусторонних отношениях, так, чтобы отношения укреплялись, и расширялось сотрудничество в отстаивании общих интересов на международной арене»⁵⁹.

Ставят под сомнение тезис о лучшем уровне российско-китайских отношений в истории выводы ведущих аналитиков Стокгольмского института исследований проблем мира. На основе анализа энергетического диалога партнеров и других проблем они указывают на «расхождение в видении мира между Россией и Китаем», «глубокое недоверие», «подчеркиваемое» китайской стороной, и тот факт, что Россия и Китай остаются, с их точки зрения, «партнерами для удобства из прагматических соображений»⁶⁰.

Таким образом, на Западе исследователи в первую очередь в изучении российско-китайского партнерства начали задаваться вопросом, что есть стратегическое партнерство между РФ и КНР как форма международных отношений в новейшей истории. Сотрудничество двух стран исследуется в динамике, детально и критически анализируются отдельные его аспекты, что приводит авторов к логичным выводам о прагматической направленности отношений, тенденции к некоторому несовпадению интересов и угрозе принципу равенства партнеров и тому, что над развитием взаимовыгодных отношений России нужно серьезно работать.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном, всестороннем анализе стратегического партнерства и взаимодействия РФ и КНР в указанный период, как постоянно развивающегося живого процесса, протекающего под влиянием большого количества факторов. Партнерство как процесс исследуется многомерно, в том числе и некоторые отклонения от продекларированных принципов, которые, при наличии воли партнеров, представляются вполне разрешимыми вопросами.

Задачи исследования:

1. Проанализировать содержание понятий «партнерство», «стратегическое взаимодействие», подходы партнеров к двусторонним отношениям с учетом историко-цивилизационных, историко-культурных и политических факторов, а также выявить историческую связь современных подходов китайского партнера с традиционными методами китайской политической стратегии;

2. Рассмотреть российско-китайское взаимодействие в контексте национальных интересов двух стран;

3. Выявить существующие подходы к периодизации истории взаимодействия партнеров и, вследствие естественной неравномерности хода сотрудничества, определить его основные этапы;

4. Изучить ход и содержание партнерства в конкретных областях, а именно сотрудничество в международной, торгово-экономической, военно-технической и гуманитарной сферах. В каждом случае сотрудничество рассматривается в динамике, комплексно, с уче-

When China Rules the World. NY, 2009; Parag Khanna. The Second World. NY, 2009; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2010.

⁵⁸ Kuchins A. Russia and China: The Ambivalent Embrace. P. 326, 322.

⁵⁹ Deng Y. Remolding great power politics: China's strategic partnerships with Russia, the European Union, and India // Journal of Strategic Studies. 2007. Vol. 30. P. 863.

⁶⁰ Jacobson L., Holtom P., Knox D., Peng J. China's Energy and Security Relations with Russia. Hopes, Frustrations and Uncertainties. SIPRI Policy Paper. October 2009.

том различных подходов, как теоретических, так и практических аспектов и на основе комплексного анализа правовой базы и социального измерения партнерства.

В качестве **объекта исследования** выступают российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI вв. **Предметом исследования** является формирование, ход и специфика основных этапов развития стратегического партнерства РФ и КНР в период с 1991 по 2011 гг.

Хронологические рамки исследования – период с 1991 по 2011 г. – продиктованы тем, что 20-летний период взаимоотношений по своей длительности и насыщенности несет достаточно материала для многогранного анализа эффективности отношений, их результатов и основных проблем. Рубеж 1991 г. связан с коренными изменениями в истории России и, как следствие, всей системе международных отношений, а также принятием первого официального российско-китайского документа – Протокола переговоров между правительственными делегациями РФ и КНР, в котором заявлено о том, что «Стороны будут развивать отношения дружбы и сотрудничества в политической, торгово-экономической, военно-технической, научно-технической, культурной и других областях на основе универсальных принципов международного общения»⁶¹. Граница 2011 г. продиктована тем, что в следующем, 2012 г. и в России, и в Китае к руководству пришли новые лидеры, а развитие экономик стран после мирового финансового кризиса 2008 г. потребовало некоторых изменений курса и поставило новые задачи перед руководством обеих стран как в глобальном измерении, так и непосредственно в рамках российско-китайского взаимодействия, т. е., представляется уместным говорить о наступлении следующего, качественно нового этапа партнерства.

Территориальные рамки исследования включают в себя собственно два государства, находящиеся в отношениях стратегического взаимодействия, – Россию и Китай, однако местами, в силу значимости внешних факторов партнерства затрагивают и внешнюю по отношению к этим государствам среду и их внешние сферы интересов – Центральную Азию и АТР.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- на основе анализа отношений российско-китайского партнерства за период с 1991 по 2011 гг. с использованием комплексного подхода и в исторической динамике выявлены: более осязаемая и наглядная результативность партнерства для КНР, что выражается в модернизации, появлении или развитии новых отраслей, чего мы не наблюдаем в России; неравномерность хода сотрудничества и деформация заявленных принципов, что привело к эволюции партнерства в менее выгодную для России сторону;

- материалами диссертации доказано, что Россия долгое время не уделяла внимания мониторингу и оценкам эффективности как партнерства в целом, так и возникающих проблем: доверия, равноправия партнеров, появления недобросовестной конкуренции и нарушения прав интеллектуальной собственности, отстаивания китайским партнером проектов, разработанных без учета влияния их внедрения на социальную обстановку и экологическое благополучие российских регионов;

- впервые введено в научный оборот значительное количество хранящихся в Государственном архиве РФ документов Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, Министерства экономики и Министерства внешнеэкономических связей РФ, позволяющих оценить не только состояние взаимодействия РФ и КНР с первых лет сотрудничества, но и цели сторон;

⁶¹Протокол переговоров между правительственными делегациями РФ и КНР // Сборник российско-китайских договоров. М., 1999. С. 132 – 133.

- впервые в российской исторической науке изучен столь значительный объем межправительственных документов РФ и КНР. В исторической последовательности и сравнении рассмотрено появление важных актов, касающихся социально значимых сфер;

- в результате исследования отношений на двух уровнях – совместных документов и проектов, а также практики и реализации – выявлены приоритеты России и Китая в сотрудничестве в международной сфере в рассматриваемый период, а также в отраслевом взаимодействии. Россия рассматривает партнерство с КНР как взаимодействие двух равноправных, суверенных субъектов международных отношений, самостоятельно определяющих свою внешнюю политику, но координирующих усилия по решению острых международных проблем. Китай, опираясь на свою возрастающую мощь, предлагает более высокую степень координации выработки решений и действий, предполагающую его лидирующую роль. В отраслевом взаимодействии РФ выдвигает широкий спектр сфер сотрудничества с приоритетом развития наукоемких направлений, для КНР же главным остается получение доступа к сырью с условием его переработки на китайской территории и поставки произведенной из него готовой продукции;

- впервые выделены не только отдельные конфликтные точки сотрудничества, а комплекс противоречий, которые требуют незамедлительного решения с учетом национальных интересов двух стран и во имя дальнейшего полноценного взаимодействия. Эти противоречия существуют во всех сферах партнерства, но особенно острые – в социально-экономической сфере;

- в результате анализа партнерства с учетом цивилизационных особенностей Китая выявлено влияние тысячелетнего опыта развития китайской стратегической культуры – использование традиционных подходов с модернизацией инструментов и терминологии для формирования современной внешнеполитической стратегии, в том числе в отношениях с Россией;

- установлено, что Россия не оценила своевременно наличие стратегии у своего партнера и его стремление и искусство жестко отстаивать свои национальные интересы и приоритеты в конкретных проектах. Успешная реализация КНР своей стратегии в партнерстве и затянувшееся отсутствие таковой у России обеспечивали Китаю большую выгоду от сотрудничества.

Практическая значимость работы объясняется значением, придаваемым Россией сотрудничеству с КНР. Стороны демонстрируют заинтересованность в развитии доверительного конструктивного стратегического партнерства, расширения социальной базы отношений как условия роста взаимопонимания народов, и важно закрепить сформировавшиеся позитивные тенденции партнерства, наиболее эффективно действующие формы и развитие взаимовыгодных направлений. Исследование направлено и на осмысление уже полученных результатов, выявленных разных подходов и точек несовпадения мнений в важных вопросах совместной деятельности, что требует как координации усилий по урегулированию данных вопросов, так и работы российской стороны над переосмыслением своих позиций и планов.

Собранные автором материалы могут быть использованы как специалистами, занимающимися на практике реализацией планов российско-китайского партнерства, так и преподавателями и студентами в ходе учебного процесса в высших учебных заведениях, а также в научных исследованиях по данной проблематике.

Методологическая основа и методы исследования. В силу многомерности и сложности развития процесса партнерства РФ и КНР методологической основой исследования является многофакторный подход. Автор диссертации разделяет точку зрения академика А. О. Чубарьяна о том, что данный подход, «предполагающий учет самых различных, порой весьма противоречивых явлений и тенденций», «для большинства российских исто-

риков стал преобладающим»⁶². Двустороннее стратегическое партнерство РФ и КНР представляется сложным, комплексным, постоянно развивающимся процессом, протекающим под влиянием большого числа факторов, и данный подход, несомненно, позволяет исследовать процесс во всей сложности. При рассмотрении историко-культурных аспектов выстраивания отношений, в силу значимости и сложности этого фактора во взаимодействии России и Китая опорой для автора послужил цивилизационный подход.

В совокупности различных методологических принципов и подходов, использованных автором, как преобладающие можно выделить, следуя классификации Л. Н. Мазур⁶³, историко-сравнительный и историко-динамический анализ. Первый позволяет познавать «сущность исторических явлений и процессов через их сопоставление»⁶⁴, учитывая, что само сравнение используется и в типологическом анализе, и в динамическом, и в структурно-функциональном⁶⁵. Историко-динамический анализ призван выявлять в исследовании процессов причинно-следственные связи, динамику процессов, особенно тогда, когда в информационном поле имеются некоторые «лакуны»⁶⁶. Посредством первого из этих методов в диссертации сравнивались особенные черты предмета исследования, российско-китайского стратегического партнерства как процесса, как на разных исторических этапах, так и в общем контексте взаимоотношений каждого из партнеров с иностранными государствами в рамках рассматриваемого периода. Второй же позволил выявить, согласно цели исследования, направленность, этапы и особенности эволюции отношений.

Автором использовались как традиционные методы исторического исследования – историко-типологический, историко-генетический, историко-системный, так и элементы специфического инструментария международных исследований – дискурс-анализ дипломатических документов, терминологический анализ, системный подход. Последний, как известно, помогает выявлять специфические закономерности международного взаимодействия, а сама концепция системы, как отмечает П. А. Цыганков, позволяет «представить объект изучения в его единстве и целостности»⁶⁷.

Кроме того, использовался статистический анализ данных, связанных с экономическим аспектом партнерства, а также контент-анализ, примененный в отношении деклараций и совместных заявлений сторон в изучаемый исторический период. Наконец, в ходе работы над диссертацией применялись такие общенаучные методы, как анализ, синтез, систематизация, типологизация, индукция и дедукция, а базовыми принципами послужили принципы системности, объективности и историзма.

Характеристика источниковой базы.

Следуя классификации И. Н. Данилевского, В. В. Кабанова, О.М. Медушевской и М. Ф. Румянцевой⁶⁸, мы можем выделить письменные источники следующих видов, использованные в работе: акты (главным образом – дипломатические документы), законодательные источники, статистика, периодическая печать, публицистика, справочники, источники личного происхождения.

Исследование российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия во многом опирается на направленность и содержание официальных документов – текстов межгосударственных деклараций, заявлений, Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г., подписанных лидерами государств, текстов межправительственных соглашений, совместных коммюнике, подписанных председателем прави-

⁶² Чубарьян А.О. Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941. М., 2008. С. 15.

⁶³ Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010.

⁶⁴ Там же. С. 455.

⁶⁵ Там же. С. 457.

⁶⁶ Там же. С. 432 – 434.

⁶⁷ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2006. С. 60.

⁶⁸ Данилевский И.Н. и др. Источниковедение. Теория. История. Метод. М., 1998.

тельства РФ и премьером Госсовета КНР или министрами двух стран. Многие документы опубликованы в двух основных сборниках⁶⁹. Также официальные двусторонние документы можно найти в Интернете на сайтах органов государственной власти двух стран (МИД РФ, МИД КНР, Официальный сайт президента РФ, сайты министерств и ведомств).

Первые совместные межгосударственные документы – Протокол переговоров между правительственными делегациями РФ и КНР, подписанный 27 декабря 1991 г., и Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР от 18 декабря 1992 г. – содержат принципы построения отношений, сформулированные впервые в советско-китайских коммюнике 1989 и 1991 гг. после завершения процесса нормализации отношений. Последующие документы содержат исчерпывающую информацию о намерениях, целях и задачах сторон, демонстрируют схожесть подходов ко многим проблемам, показывают сложившуюся систему реализации планов партнерства: обозначение приоритетов в межгосударственных документах, затем рассмотрение вопроса на межправительственном уровне и в совместных комиссиях и подкомиссиях, принятие соответствующего соглашения или включение в план по реализации положений Договора 2001 г. или принимаемые главами правительств двухлетних планы. Большое значение для изучения хода сотрудничества имеют документы, отражающие личные встречи и переговоры лидеров стран.

Важнейшим ресурсом для исследования отношений партнерства являются труды, статьи и выступления лидеров России и Китая, среди которых – выступление в МГИМО Цзян Цзэминя в сентябре 1994 г., интервью В. В. Путина агентству Синьхуа 2006 и 2011 гг., выступления и интервью Д. А. Медведева 2010 и 2011 гг., статьи 2011 и 2012 г., содержащие предвыборную программу В. В. Путина. В интервью В. В. Путина и Д. А. Медведева китайской прессе ставятся проблемы, которые российской стороне хотелось бы решить. Большой труд председателя КНР с 1993 по 2003 гг. Цзян Цзэминя «О социализме с китайской спецификой» содержит как задачи внутренней политики, так и подходы к важнейшим глобальным и региональным вопросам, отношениям с зарубежными странами. В первую очередь это относится к отстаиванию «коренных интересов народа Китая», «спорных проблем с соседними государствами», «выработанной стратегической линии в дипломатии и внешнеэкономической деятельности». Также дается развернутое понимание китайской стороной содержания, направлений и принципов партнерства⁷⁰. Обращение к трудам представителей разных поколений «руководящего коллектива ЦК КПК»⁷¹ дает исследователю ключи ко многим позициям КНР, занимаемым в ходе партнерства с Россией. Ценный материал для анализа взглядов на партнерство, его оценок и прогнозов содержат статьи и выступления дипломатических представителей России и Китая в СМИ.

В ходе работы над диссертацией автором были изучены важные в контексте понимания как задач и оценок сторон на конкретных этапах партнерства, так и собственно его динамики, неопубликованные документы, хранящиеся в Государственном архиве РФ, а именно в фондах Минэкономики РФ, Министерства внешнеэкономических связей (МВЭС) РФ и Межправительственной российско-китайской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству, что дало более полное представление о некоторых неоднозначных моментах сотрудничества в 1990-е гг., и с насыщенной информацией делами Российского центра международного научного и культурного сотрудничества при правительстве РФ в 1990-е – начало 2000-х гг. В данных фондах представлены такие источники, как отчеты российских представительств в Китае и их переписка с российскими правительственными учреждениями, протоколы заседаний межправительственных и российских

⁶⁹ Сборник российско-китайских договоров. 1949 – 1999. М., 1999; Сборник российско-китайских документов. 1999 – 2007. М., 2007.

⁷⁰ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. М., 2004. Т. 3. С. 479, 475, 477, 525 – 526.

⁷¹ Мао Цзэдун. Избранные произведения. М., 1953. В 4 т.; Дэн Сяопин. Вэнь сюань (Избранные произведения). В 3 т. Бэйцзин, 1993.

комиссий и рабочих групп, списки конкретных проектов сотрудничества, документы по экспертизе проектов, статистические справки о результатах выполнения принятых тем или иным ведомством решений.

Важнейшим вопросом при изучении российско-китайских отношений являлось выяснение эффективности сотрудничества, выгоды для обеих сторон. Необходимым и наиболее доказательным результатом нам представляются статистические данные Минэкономразвития РФ и Торгпредства РФ в КНР. Они иллюстрируют как процесс развития отношений в первые годы контактов, так и их эволюцию, сужение в последующий период, в основном, к поставкам сырья из России в обмен на товары повседневного спроса, бытовой электроники из Китая. Важным было обращение к данным социологических опросов, проведенных ВЦИОМ, Хабаровским государственным педагогическим университетом, исследовательскими центрами “ROMIR Monitoring”, “Horizon Research”.

Основным источником, предоставляющим новые факты, показатели, характеризующие результативность партнерства, оперативно появляющиеся в ходе реализации планов, стали материалы новостной ленты Вестника Азия ИТАР-ТАСС, агентств «РБК»⁷², «Новый Регион»⁷³, региональных СМИ, пресс-служб администраций регионов РФ и, конечно, китайского государственного новостного агентства Синьхуа⁷⁴ и газеты «Жэньминь Жибао»⁷⁵. При этом практика информационной политики КНР, в отличие от России, позволяет рассматривать материалы Синьхуа как прямое выражение официальной позиции КНР.

Для работы над диссертацией также использовались материалы Всемирного фонда дикой природы⁷⁶, неправительственной организации «Спасем Аргунь!»⁷⁷, Байкальских международных экономических форумов⁷⁸, ежегодные выпуски издаваемого ИДВ РАН справочника «Китайская Народная Республика. Политика. Экономика. Культура», созданная коллективом российских китаеведов из ИДВ РАН энциклопедия «Духовная культура Китая»⁷⁹. При терминологическом анализе понятий, применяемых в российско-китайском сотрудничестве, невозможно было обойтись в числе прочих источников без толковых словарей русского и английского языков, а также иероглифических словарей китайского языка.

Подводя итог обзору источниковой базы исследования, мы можем сказать, что широкий круг привлеченных источников позволил нам решить поставленные в работе задачи. Использованные источники представляются ценными, репрезентативными и важными для представления полной, целостной картины российско-китайского партнерства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Отношения партнерства и стратегического взаимодействия РФ и КНР в качестве формы международного взаимодействия можно понимать как отношения временного сближения, альянса на базе сходства взглядов, критериев, понятий, возможно – некоторых целей, необязательно общих. Такие отношения дают возможность получить поддержку партнера в определенных вопросах, действиях, которые принесут выгоду тому из партнеров, кто более активен, следует стратегически просчитанной линии.

2. Каждая сторона имеет свои подходы к развитию партнерства. В основе подхода КНР к разработке стратегии партнерства лежит цивилизационный опыт и традиции, огромная подготовительная работа институтов по изучению страны-партнера, ее достижений и проблем. У России не сформировалось четкой стратегии в партнерстве, и лишь итоги пер-

⁷² РБК daily – главные новости дня в России и мире. URL: <http://www.rbcdaily.ru/>

⁷³ «Новый регион». Главные новости. URL: <http://www.nr2.ru/>

⁷⁴ ИА Синьхуа. URL: <http://russian.news.cn/>

⁷⁵ «Жэньминь-жибао» он-лайн. URL: <http://russian.people.com.cn/>

⁷⁶ Всемирный фонд дикой природы (WWF). URL: <http://wwf.ru/>

⁷⁷ Спасем Аргунь! URL: <http://arguncrisis.ru/>

⁷⁸ Байкальский международный экономический форум. URL: <http://www.baikalforum.ru/>

⁷⁹ Духовная культура Китая. Энциклопедия. В 6 т. М., 2006 – 2010.

вого его десятилетия, закрепившего за Россией статус поставщика сырья для КНР, заставили вести мониторинг эффективности партнерства, составлять более тщательно просчитанные планы сотрудничества.

3. Среди всех областей партнерства одним из наиболее эффективных является сотрудничество в международной сфере, в нем отражаются интересы народов двух стран, их желание жить в мире, безопасности, развивать общество и экономику, повышать уровень благосостояния, сохранять суверенитет и не попадать под давление других стран. От согласования отдельных шагов РФ и КНР перешли к стадии совместных инициатив и координации действий, при этом китайская сторона убеждена в своей лидирующей роли в партнерстве.

4. В торгово-экономическом сотрудничестве наибольшие достижения представлены ростом объемов торговли, в инвестиционном – ростом инвестиций, однако цены, условия, сопровождающие многие проекты, структура товарообмена вызывают неоднозначные оценки. В ходе партнерства содержание принципов равноправия, уважения интересов друг друга, взаимодополняемости несколько деформировалось. Предложения РФ об участии в модернизации промышленности Северо-Востока КНР и диверсификации спектра сотрудничества не идут дальше фиксации в межгосударственных документах. Успешность сотрудничества оценивается китайскими партнерами с точки зрения продвижения прежде всего проектов, ориентированных на получение сырья, доступа к месторождениям и обеспечения занятости китайской рабочей силы. С этим связаны и направления инвестиций. Нынешнее состояние инвестиционной сферы не оказывает заметного положительного влияния ни на развитие российских регионов, ни на модернизацию и технический уровень отдельных отраслей промышленности. Настойчивые попытки изменить сложившуюся ситуацию в торгово-экономическом сотрудничестве Россия начала предпринимать с конца 2010 – 2011 гг.

5. Значимость военно-технического сотрудничества остается важной для обеих сторон. КНР всегда была заинтересована в развитии этого направления. В условиях западного эмбарго на поставки зарубежных вооружений Народно-освободительная армия Китая начала модернизацию во многом благодаря ВТС с Россией. Прогресс Китая в космической отрасли обусловлен также в огромной степени сотрудничеством с Россией. На современном этапе КНР перешла к собственному производству вооружений, военной и космической техники, а в сотрудничестве с РФ отдает предпочтение совместным научным и технологическим разработкам.

6. На первый план в сотрудничестве РФ и КНР постепенно выходит взаимодействие в гуманитарной сфере, важное с точки зрения вовлечения широких народных масс и развития знаний о культуре соседней страны, что в целом должно способствовать решению общих задач партнерства. Главным условием успешного решения такой задачи является совместное решение острых проблем, таких, как легальная и нелегальная миграция, контроль над хозяйственной деятельностью граждан КНР на российской территории, часто ведущейся с нарушением экологических норм.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации апробированы в докладах автора на международных и всероссийских научных конференциях: «Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры» (Екатеринбург, 2011), Первый Съезд молодых востоковедов России и СНГ (Звенигород, 2012), «Общество и государство в Китае» (Москва, 2013), «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 2013), а также представлены в 11 научных публикациях, в том числе в четырех – в журналах, входящих в перечень реферируемых изданий ВАК.

Структура диссертации. Представленная диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключение, списка источников и литературы, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект, предмет, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, а также методология исследования, представлена характеристика источниковой базы и степень изученности темы в отечественной и зарубежной науке. Обозначена научная новизна, практическая значимость работы, представлены сведения об апробации результатов исследования.

В **первой главе** «Стратегическое партнерство и стратегическое взаимодействие как формы отношений между Россией и Китаем» рассматриваются подходы сторон к определению содержания партнерства, влияние цивилизационных факторов на взаимоотношения двух государств, партнерство в контексте национальных интересов сторон и подходы к периодизации сотрудничества.

В **первом параграфе** «Содержание понятий “стратегическое партнерство”, “стратегическое взаимодействие”» рассматривается теоретическое наполнение понятий, применяемых РФ и КНР для обозначения формы двусторонних отношений. Устоявшегося определения в международных исследованиях данные термины не имеют. В отношениях России и Китая понятия «стратегическое партнерство», «стратегическое взаимодействие» начали использоваться с 1994 г., в официальных документах – с 1996 г. Автор диссертации пришла к выводу, что в русском языке формулировку «отношения партнерства и стратегического взаимодействия» можно понимать как отношения временного сближения, альянса на базе схождения взглядов, критериев, понятий, возможно – некоторых целей, необязательно с общей целью или задачей получения общего результата. Такие отношения дают возможность получить поддержку партнера в определенных вопросах, действиях, которые принесут выгоду тому из партнеров, кто более активен, следует стратегически просчитанной на много ходов линии.

В китайском языке формулировка **战略合作伙伴关系**, «отношения партнерства и стратегического взаимодействия», означает временный альянс самостоятельных, обособленных акторов, не имеющих общей цели, который находится на определенном этапе, ведущем либо к большему сближению, либо к дальнейшей обособленности. Переход на гипотетический новый этап может зависеть от стратегии партнеров, или от полученного на промежуточном этапе результата, или от изменившейся реальности. Если суммировать все оттенки понятий, значимые с точки зрения языковых, цивилизационных особенностей, можно сказать, что в китайском понимании стратегическое партнерство, взаимодействие – это скрытое противоборство. Современная китайская историческая наука считает «партнерство» вкладом в теорию международных отношений, новой формой отношений, подходящей любой стране с любым политическим строем, но, конечно, в первую очередь, отвечающей внешнеполитической стратегии КНР.

Автором было выявлено, что обобщенно характеристика принципов и содержания партнерских отношений с российской стороны включает в себя: развитие двух равноправных суверенных государств; отстаивание на международной арене позиций, отвечающих национальным интересам народов, заинтересованность в мирном и безопасном развитии; совместные шаги по сохранению региональной и глобальной стабильности, безопасности, мира во всем мире; участие в создании архитектуры мира и структуры международных отношений; предотвращение и мирное разрешение конфликтов в разных регионах мира; ненаправленность сотрудничества против третьих стран; долговременность отношений; взаимную выгоду во всех областях сотрудничества; заимствование опыта реформирования; конструктивный подход ко всем вопросам сотрудничества, предполагающий позитивный результат; честность, надежность, откровенность и доверие.

В понимании китайской стороны принципы и главные составляющие отношений российско-китайского партнерства включают: отказ от союза как формы взаимоотношений;

недопущение конфронтации; ненаправленность против третьих стран; соблюдение интересов народов двух стран; недопущение внешнего влияния на отношения; разрешение всех вопросов на основе дружбы и добрососедства; уважение выбора пути развития партнера; взаимовыгодное сотрудничество, особенно в экономике, энергетической и научно-технических областях; сотрудничество на длительную перспективу; активное использование взаимодополняемости в экономике и торговле; использование, по выражению Цзян Цзэминя, «в полной мере» «природных условий» стран-партнеров; создание «определенной системы законодательства»; развитие «обменов между людьми обоих государств» «на здоровой основе и при определенном порядке»; расширение гуманитарного сотрудничества, укрепление дружбы; превращение границы в «пояс дружбы и процветания»; согласование вопросов международного плана – «больше консультироваться, чтобы играть активную роль в мире»⁸⁰; активизацию стратегического взаимодействия в международных и региональных делах; обеспечение взаимной поддержки в ключевых для обеих сторон вопросах; усиление доверия. В 2010 г. отношения по предложению китайской стороны стали называться «отношениями всеобъемлющего стратегического партнерства», что отразило появление новых направлений. В 2012 г. к характеристике партнерства стали добавлять новые прилагательные: «всеобъемлющее, равноправное, доверительное», что отражает и достигнутый уровень, и желание видеть эти качества в перспективе, и влияние общественного мнения.

Второй параграф – «Историко-цивилизационный аспект выстраивания Китаем внешнеполитической стратегии» – посвящен анализу влияния специфики китайской политической культуры, опыта разработки стратегии, традиций, особенностей национального характера и менталитета на выстраивание внешней политики и партнерства с Россией. Эта специфика исходит из следования традиционному китайскому представлению о мире, силы воздействия на китайское общество духовных философских учений, следования веками опробованным методам ведения как мирных дел, так и войн. Можно с уверенностью говорить, что многие принципы древних философов сегодня применяются при формировании как внутренней политики, так и стратегии отношений КНР с другими странами. Любая деятельность, особенно внешнеполитическая, связана с понятиями «выгода» и «борьба», или «борьба за выгоду», одним из постулатов китайской дипломатии является требование «использовать древность», стратегии ведения переговоров, где главные законы достижения целей сформулированы до нашей эры. Современные работы психологов полностью подтверждают особые цивилизационные отличия китайского мышления.

Если рассматривать стратегию выстраивания отношений КНР с другими государствами, важно отметить дисбаланс, возникающий, когда один из партнеров специально разрабатывает стратегию по отношению к другому, а другой действует в рамках традиционной международно-правовой практики, не учитывая специфики ведения политики первым актором. Опыт стратегического планирования внешней политики, достижения успеха, извлечения выгоды КНР использует в полной мере. Специальный аппарат в руководстве страны, многочисленные научно-исследовательские подразделения постоянно работают над развитием стратегического планирования и управления. Российская дипломатия пользуется традиционными европейскими методами; стратегическим разработкам, как и развитию научно-исследовательской базы, уделяется недостаточно внимания, и о столь необходимой выверенной стратегии во взаимодействии с КНР говорить затруднительно.

В **третьем параграфе** «Отношения партнерства и стратегического взаимодействия в контексте национальных интересов России и Китая» изучается влияние национальных интересов двух стран на формирование и развитие их взаимоотношений.

⁸⁰ Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. Т. 3. С. 526.

В Китае чаще пишут о «коренных интересах» нации, главным из которых считается сплочение нации и ее «великое возрождение». На международной арене национальные интересы КНР выражает политика «мира и развития», «возвышения Китая», которая опирается на поддержку нации. Национальные интересы РФ, согласно Стратегии национальной безопасности до 2020 г., – «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства»⁸¹.

В основе формирования партнерских отношений России и Китая изначально было совпадение большей части национальных интересов, потребностей народов двух стран. Как на глобальном, так и на региональном уровне перед двумя государствами стояли сходные задачи. В современном Китае главным условием установления партнерских отношений называют влияние международной обстановки и «необходимость противостояния более сильной державе», а именно США, главными скрепами партнерства – выгоду и выигрыш. В конце XX – начале XXI в. Китай был связан отношениями партнерства (в различных вариантах формулировок) с десятками стран на всех континентах и выработал подход к иерархии партнеров в зависимости от их ценности для него, которая определяется «зрелостью взаимоотношений» государств с КНР. Будущее партнерства с Россией китайские специалисты рассматривают также в зависимости от международной обстановки.

Российская политика на китайском направлении с 1990-х гг. базировалась на исторически выверенной формуле необходимости с соседними государствами жить в мире, безопасности и развивать взаимовыгодные отношения, следовать своим национальным интересам, уважая интересы партнера. Россия декларирует как основу отношений национальные интересы страны, а также добрососедство, желание сохранять мир и безопасность для развития обеих стран.

В **четвертом параграфе** «Российский и китайский подходы к определению этапов партнерства» изучаются особенности принятых в РФ и КНР точек зрения на периодизацию взаимодействия в течение рассматриваемого периода. На основании анализа трудов ученых, дипломатов, точек зрения в исторической науке обеих стран выявлено следующее: обе стороны указывают на «процесс», на развитие отношений, поступательное движение от добрососедства «дружественных государств» к «стратегическому взаимодействию в XXI веке». Российская сторона выделяет события и тенденции, которые продвигали отношения вперед, китайская акцентирует внимание на оценках уровня «равноправия» отношений в сравнении с советско-китайскими, а также своих территориальных приобретениях и обеспечении себе окружения из дружественных государств, отмечаются конкретные результаты, открывающие новые возможности. КНР ведет отсчет стратегического партнерства с РФ с 1996 г., когда об этом было заявлено в Совместной декларации. Российские исследователи рассматривают начало сотрудничества с КНР с 1991 г., отмечая его качественное развитие, основанное на принципах «новых отношений». Мы придерживаемся этой же точки зрения, поскольку в 1991 – 1992 гг. были провозглашены главные принципы сотрудничества, и оно развивалось – от дружбы к конструктивному взаимодействию, затем к стратегическому взаимодействию и партнерству. Авторская периодизация партнерства приведена в Заключении на основании рассмотрения во второй главе работы динамики различных направлений сотрудничества.

Во **второй главе** «Главные направления взаимодействия двух стран» подробно анализируется ход, динамика и результаты партнерства РФ и КНР в различных сферах.

Первый параграф «Партнерство и стратегическое взаимодействие России и Китая в международной сфере» содержит исследование факторов, принципов, подходов и динамики взаимодействия двух стран на международной арене.

⁸¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 18.06.2012)

Данное направление сотрудничества с начала 1990-х гг. осваивалось обеими сторонами впервые в свободной от союзнических обязательств и идеологических догм форме. К объективным предпосылкам объединения усилий в этой сфере уже на начальном этапе относятся: схожие взгляды и общая заинтересованность в обеспечении мира во всем мире, как условия для развития обеих стран; стремление к ограничению распространения ядерного оружия и обеспечение безопасности; отстаивание своих национальных интересов и права выбора путей развития; противодействие навязыванию воли сильных стран более слабым; соблюдение принципов международного права и Устава ООН. В первое десятилетие сотрудничество в международной сфере, в основном, сводилось к консультациям сторон по актуальным проблемам укрепления мира и безопасности. В июне 2001 г. была оформлена Шанхайская организация сотрудничества, призванная содействовать усилению безопасности в Центральной Азии. Во втором десятилетии сотрудничества РФ и КНР начали координировать свои действия в некоторых международных вопросах.

Важными факторами, повлиявшими на самоидентификацию Китая как новой мощной мировой державы, стало успешное преодоление последствий мирового финансового кризиса 2008 г. и проведение Олимпийских игр в Пекине с общекомандной победой китайских спортсменов, что, наряду с развитием и укреплением Россией ее связей с Индией, Ираном, Вьетнамом, обеими Кореями, Японией, странами Латинской Америки отразилось в новых, более критичных оценках Китаем партнерства, его перспектив, форм сотрудничества. В КНР видят продолжение партнерства в наступающем периоде как принятие Россией общих взглядов на мировую политику, общие действия под руководством КНР в разрешении международных проблем, общее геополитическое пространство для развития при желательности отхода России от Запада.

В 2010 – 2011 гг. РФ и КНР признали в качестве главного форума международного экономического сотрудничества «Большую двадцатку», выразили готовность содействовать реформированию СБ ООН, продолжению урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове, способствовали борьбе против распространения афганских наркотиков, поддержке права Ирана на мирное использование атома, выступили против пересмотра итогов Второй Мировой войны, а также начали координировать позиции в СБ ООН. Стороны сохраняют открытость встреч лидеров и делают все, чтобы укреплять базу сотрудничества, отвечающую интересам своих народов. Достижением 20 лет партнерства в международной сфере можно считать создание отлаженного механизма сотрудничества, появление совместных инициатив, которых пока немного, хотя поле для общей деятельности достаточно большое.

Во **втором параграфе** «Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество РФ и КНР» подробно рассматриваются следующие аспекты: развитие экономического взаимодействия в течение всего изучаемого периода, особенности инвестиционной политики обоих партнеров, принципы и договорная база сотрудничества; а также выявляются проблемы, с которыми сталкиваются Россия и Китай в данной сфере.

Сотрудничество в области экономики является самым широким направлением и основой стратегического партнерства. В 1992 г. были определены его направления: сельское хозяйство, энергетика, использование ядерной энергии в мирных целях, транспорт, инфраструктура, связь, космос, конверсия военного производства и др. Разрешалось установление прямых связей регионам, предприятиям, предпринимателям. В начале 1990-х гг. Китай получил практически неограниченный доступ на российский рынок, особенно в приграничных регионах. Введение бартера как преимущественной формы связей диктовалось в том числе состоянием российских промышленных предприятий. В обмен на сырье, энергоресурсы, транспортные средства, самолеты и ракеты в Россию поставлялись низкосортные китайские потребительские товары. Вопрос о качестве товаров неоднократно поднимался на заседаниях Постоянной рабочей группы по межрегиональному и приграничному торго-

во-экономическому сотрудничеству Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству⁸², отмечалась политика «необоснованного завышения цен на экспортные товары», «отношение к России как второсортному внешнеторговому партнеру»⁸³. Сотрудничество в одном из наиболее перспективных направлений – участии российских предприятий в реконструкции китайских промышленных объектов, построенных при техсодействии СССР, – по инициативе китайской стороны переводилось с межгосударственного уровня на уровень предприятий, российским партнерам предлагалось участвовать в обязательных тендерах, учащались отказы⁸⁴. Российско-китайское экономическое сотрудничество с 1992 до середины 1990-х гг. не отвечало в полной мере принципам, провозглашенным лидерами обеих стран.

Со второй половины 1990-х на первый план вышло сотрудничество в энергетике и в области освоения и использования лесных ресурсов; развивалось межрегиональное сотрудничество субъектов РФ и провинций КНР, главным содержанием которого стала все та же добыча и продажа сырья в КНР. Как успешное и отвечающее декларируемым принципам отметим сотрудничество в области мирного атома. Итогом первого десятилетия стало создание механизма регулярных встреч глав правительств России и Китая и развитие законодательной базы.

Во втором десятилетии сотрудничества началось продвижение крупных проектов по строительству газо- и нефтепроводов в КНР, поставок авиационной техники, строительству дорог и новых погранпереходов, «упорядочение неорганизованной торговли»⁸⁵. России, исходя из своих национальных интересов, пришлось отстаивать оптимальные для нее маршруты прокладки в КНР нефтепровода, финансирование строительства его частей, что в КНР, особенно в СМН, воспринималось неадекватно. Что касается товарооборота, Россия теряла позиции в поставках в КНР высокотехнологичной продукции и наращивала экспорт сырья. Росту импорта машин и оборудования из КНР способствовал в том числе и перенос в Китай российскими предпринимателями своих и совместных с западными компаниями производств по переработке сырья и сборке изделий. Среди причин, объясняющих это явление, кроме дешевых рабочих рук в КНР называется неблагоприятный деловой климат в РФ, коррупция и т. д.

В инвестиционном сотрудничестве первые 57 российско-китайских совместных предприятий (СП) в России были зарегистрированы в 1992 году, но просуществовали недолго. В 2000 г. было зарегистрировано 890 СП и 2205 предприятий со 100%-ным китайским капиталом в сфере торговли, строительства, пошива одежды, связи, сборки приборов и электроники. В КНР к концу 2000 г. было создано более 1100 российских предприятий в сферах ядерной энергетики, автостроения, сельхозмашиностроения, химической промышленности и промышленности стройматериалов⁸⁶. В 2002 г. была достигнута договоренность о создании межправительственной российско-китайской постоянной группы по инвестициям, а с 2004 г. состоялась серия инвестиционных форумов. В 2009 г. была подписана Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР на 2009 – 2018 гг. В ней не было положения об участии российских предприятий в модернизации китайских производств, но содержался список проектов, рассчитанных на освоение китайскими рабочими более двухсот российских месторождений, вывоз добытого сырья по построенным на китайские средства дорогам в китайские приграничные провинции, где запланировано для переработки российских ресурсов и далее вы-

⁸² Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10212, оп. 1, ед. хр. 699. Л. 8.

⁸³ Там же. Л. 83, 99.

⁸⁴ Там же. Л. 45 – 56.

⁸⁵ Совместное коммюнике по итогам восьмой регулярной встречи глав правительств России и Китая // Сборник российско-китайских документов. С. 259 – 270.

⁸⁶ ГАРФ. Ф. 10195. Оп. 1. Дело № 502. Л. 50.

пуска промышленной продукции создание более ста предприятий с использованием высоких технологий. Подписание Программы сопровождалось резкой критикой в России, были приняты меры по изменению российской части документа.

Проекты в рамках межрегионального сотрудничества РФ и КНР, в основном, имели целью обеспечение Китая доступа к сырьевой базе Дальнего Востока и Сибири. В основе такого сотрудничества – принцип взаимодополняемости, на практике приводящий к ведению китайскими гражданами хозяйственной деятельности на российской территории, вывозу сырья в КНР на переработку, что обеспечивает занятость китайского населения, продажу жителям российских территорий китайских товаров, в том числе из добытого российского сырья. Такая взаимодополняемость не способствует развитию российских территорий. К сожалению, в России этот принцип продолжают пропагандировать и продвигать на практике, не обращая внимания на результаты и смысл. Мы обратили внимание на предлагаемые КНР с первых лет сотрудничества многозначные формулировки о взаимодополняемости, «обменах людьми», создании «определенной системы законодательства» и превращении границы в «пояс дружбы и процветания». В официальных документах встречаются не имеющие юридического содержания термины «справедливо и рационально», «в духе взаимопонимания и взаимных уступок»⁸⁷. Мы полагаем, что их можно относить к инструментам информационного давления. Российская сторона соглашалась с наличием таких многозначных формулировок в документах, не оговаривая их смысл.

В параграфе также уделено внимание сотрудничеству в использовании трансграничных водных ресурсов, где наблюдается отступление КНР от принципов взаимовыгодного сотрудничества. В частности, из-за строительства на китайских участках трансграничных рек водозаборных каналов создается угроза обмеления рек на российской территории. Подходы китайской стороны нашли отражение в Соглашении 2008 г.⁸⁸: в его основе вместо принципов соблюдения «жизненных интересов народов обеих стран», «равноправия и взаимной выгоды», содержащихся в Соглашении о сотрудничестве в области экологии 1994 г.⁸⁹, заложены принципы «взаимопонимания, справедливого и рационального использования и охраны» трансграничных вод «с учетом экономических, социальных и демографических факторов». Т. е., провозглашен приоритет стороны, экономика которой, развитие социальной сферы и состояние демографии требуют больше ресурсов.

В 2009 г. стороны приняли План инвестиционного сотрудничества, главными принципами которого являются «высокая взаимодополняемость», «взаимная компенсация недостатка в отдельных ресурсах, технологиях и возможностях сторон», создание «благоприятствующего режима», а также направления инвестиций в отраслях экономики⁹⁰. На наш взгляд, План может дать толчок развитию отраслей не только в КНР, но и в регионах РФ, если только их руководство будет преследовать цель создания с помощью иностранных инвестиций условий для дальнейшего развития территорий. В 2011 г. Россия выдвинула приоритеты взаимодействия: сотрудничество в модернизации производств; в финансовой, энергетической, авиационной, космической сферах, повышение в торговле доли высокотехнологичной продукции, развитие инновационного сотрудничества, переход на расчеты в

⁸⁷ См., напр.: Совместная декларация об основах взаимоотношений между РФ и КНР 1992 г. // Сборник российско-китайских договоров. С. 150 – 152; Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР // Сборник российско-китайских документов. С. 143 – 151 и другие документы.

⁸⁸ Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о рациональном использовании и охране трансграничных вод. URL: <http://voda.mnr.gov.ru/part/?act=more&id=3072&pid=961> (дата обращения: 22.03.2012)

⁸⁹ Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о сотрудничестве в области охраны окружающей среды // Сборник российско-китайских договоров. С. 252 – 254.

⁹⁰ План российско-китайского инвестиционного сотрудничества. URL: <http://www.altaicpp.ru/international/internat/sotr/plan.html> (дата обращения: 25.11.2011)

национальной валюте. Это было отражено в подписанном Меморандуме⁹¹ о сотрудничестве в области модернизации экономики. Намечена совместная работа по научно-внедренческим проектам с продажей готовых продуктов на рынках третьих стран, сотрудничеству в области информационно-коммуникационных, нано- и других высоких технологий, в ядерной сфере, космических программах, проектах в области авиа-, судостроения, вагоностроения, фармацевтической промышленности.

Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, составляющее основу партнерства РФ и КНР, накопило за исследуемые 20 лет немало противоречий, сложностей, готовых перерасти в проблемы, если их своевременно не разрешить. Среди самых неотложных вопросов – возвращение к полностью равноправным, сбалансированным отношениям, изменение примитивного понимания принципа взаимодополняемости «российские ресурсы – китайская рабочая сила», замена приоритета сырьевой направленности проектов сотрудничеством в высокотехнологичных областях, совместных научно-технологических разработках и производственной кооперации.

В **третьем параграфе** «Военно-техническое сотрудничество РФ и КНР» рассматривается ход, результаты и основные проблемы сотрудничества в данной сфере.

После нормализации отношений ВТС сразу вышло в число приоритетных направлений: КНР были нужны новая техника и вооружение, а РФ видела возможность получения выгоды. Также еще по Соглашению 1992 г.⁹² РФ брала на себя обязательства готовить китайских специалистов в космической отрасли, включать их в проводимые научно-исследовательские работы, помогать строить необходимые структуры в КНР, предоставлять носители для первых пусков. Китаем закупались российские ракетно-космические технологии, реализовывались совместные проекты.

Объем поставок российского оружия в КНР уже в 1993 г. достиг 1 млрд долл. С конца 1990-х гг. Китай начал отдавать предпочтение закупкам лицензий, при этом он часто нарушал права интеллектуальной собственности российских предприятий, продавая слегка модифицированные виды техники под своим брендом, дешевле оригиналов на мировом рынке вооружений. С 1996 г. подписано несколько межправительственных соглашений в области охраны прав интеллектуальной собственности, однако правовая база по-прежнему недостаточна. Среди других направлений ВТС – подготовка и обучение офицеров НОАК, экипажей кораблей, подлодок, самолетов, расчетов систем ПВО, проведение с 2005 г. совместных военных учений в рамках ШОС по отработке взаимодействия при проведении антитеррористических операций. С 2009 г. среди приоритетов сотрудничества появились совместные проекты по созданию и производству самолета общего назначения, тяжелого вертолета, больших пассажирских и транспортных авиалайнеров, двигателей для гражданской авиации.

Российско-китайское военно-техническое партнерство – одна из главных сфер взаимодействия. Стороны расширяли его спектр, но при этом, к сожалению, не всегда эффективно решали возникавшие проблемы. КНР во многом благодаря сотрудничеству с Россией, на наш взгляд, успешно ведет модернизацию НОАК, осуществляет развитие космической отрасли.

В **четвертом параграфе** «Взаимодействие РФ и КНР в гуманитарной сфере» изучается сотрудничество в таких областях, как культура, наука, образование, здравоохранение, спорт, туризм, контакты общественных организаций – Обществ российско-китайской и китайско-российской дружбы (ОРКД и ОКРД), творческих союзов, партий, связи на уровне

⁹¹ Меморандум между правительством РФ и правительстве КНР о сотрудничестве в области модернизации экономики. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/98db1280497d5dc49953bb5f9eae86bc/memorandum.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=98db1280497d5dc49953bb5f9eae86bc> (дата обращения: 17.12.2012)

⁹² Соглашение между правительством РФ и правительством КНР о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях // Сборник российско-китайских договоров. С. 181 – 183.

городов, областей и провинций, а также свобода передвижения людей и связи в сфере экологии и защиты окружающей среды, ликвидации последствий стихийных бедствий.

Начиная с 1990-х гг. активно развивалось сотрудничество в области образования, книгоиздания, обмена гастролями профессиональных и самодеятельных коллективов, выставками, а также сотрудничество между музеями и библиотеками. С 1994 г. РФ и КНР сотрудничают в сфере экологии. Одна из задач – сохранение редких видов птиц и животных. Был налажен обмен информацией, опытом, методиками, имеются совместные научные публикации, проводятся семинары и конференции. Но главной проблемой остается «человеческий фактор». На китайской территории в огромном количестве употребляются гербициды, сетями отлавливаются мелкие птицы, а в районах РФ охотники заходят на заповедные территории, в том числе для добычи и продажи в КНР дериватов зверей, используемых в традиционной китайской медицине.

Основными организационными структурами, осуществлявшими сотрудничество в гуманитарной сфере, стали ОРКД и ОКРД, действующие с 1992 г. Помимо сотрудничества в других сферах, одной из важнейших их инициатив стало празднование 50-летия Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией. В Китае были найдены люди, помогавшие Красной Армии в ходе освобождения КНР от японской оккупации, организована паспортизация захоронений советских воинов, приведены в порядок воинские кладбища.

С конца 1990-х гг. развивалось межпартийное сотрудничество. КПК налаживала связи с крупными партиями России. В 1990-е и 2000-е гг. интенсивно развивались прямые связи между Академиями наук двух стран, их институтами, связи в сфере здравоохранения. Идет совместная работа в рамках программы борьбы с инфекционными заболеваниями. С 2007 г. начались совместные разработки препаратов против гриппа А/Н1N1. Отдельным направлением сотрудничества стали связи двух стран в ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий.

Важное направление гуманитарного взаимодействия – углубление сотрудничества в изучении и преподавании русского и китайского языков. К 2004 г. были организованы центры китайского языка в Москве, Петербурге, Владивостоке и русского – в Пекине, Шанхае, Харбине. Позже в ряде российских вузов были открыты Институты Конфуция. Новой формой сотрудничества стало взаимное проведение национальных Годов в 2006 и 2007 гг., Года русского языка в Китае в 2009 г. и Года китайского языка в России в 2010 г., что служит преодолению слабой информированности о Китае и России широких слоев населения обеих стран.

Сотрудничество РФ и КНР в области туризма прошло долгий путь, прежде чем приобрело нынешние цивилизованные формы. Туризм стал одним из факторов, способствовавших росту нелегальной миграции. Начиная с 1992 г., главы правительств РФ и КНР почти ежегодно обсуждали возможности и условия свободного хозяйствования своих граждан на территориях обоих государств, а также привлечения РФ недостающей рабочей силы из КНР. Сегодня во всех крупных российских городах существуют замкнутые китайские общины с жестким самоуправлением, самообеспечением, своими порядками и тесной связью с КНР. Миграционное законодательство в КНР несравнимо строже в вопросе привлечения иностранной рабочей силы, а приоритетом является привлечение талантливых ученых и предпринимателей из-за рубежа. В России существуют разные подходы к вопросу о китайской миграции, но в обществе налицо общее ухудшение отношения к мигрантам.

Гуманитарное сотрудничество становится одним из важных направлений партнерства, влияющим на укрепление доверия партнеров и на взаимопонимание народов. Взаимодействие в области культуры, образования, оказание помощи в случае природных катаклизмов высоко оценивается обществом как в России, так и в Китае. В то же время трения в решении проблем экологии, нелегальной миграции и не всегда оправданного привлечения китайской рабочей силы вызывают напряженность в обществе в обеих странах.

В Заключении подводятся итоги исследования.

Отношения партнерства пришли после периода нормализации на смену союзным. Длительный и сложный процесс нормализации – лучшее доказательство, что в основе сотрудничества и добрососедства лежат национальные интересы двух народов. Стратегическое партнерство как форма межгосударственного взаимодействия в новейшей истории не подразумевает тенденций к формированию союзных отношений и к развитию интеграции, что подтверждается и практикой партнерства. Но Россия и Китай – соседи, обречены существовать рядом и уже имеют опыт добрососедства, в их двусторонних отношениях термин «партнерство», сохраняя свой смысл, свою суть, – наделяется характеристиками, указывающими на желание долговременности таких отношений («всеобъемлющее», «направленное на стратегическое взаимодействие в XXI веке» и т. д.). Новизна отношений, на наш взгляд, состоит в том, что РФ и КНР тесно сотрудничают, будучи государствами с разной идеологией и ценностями, на основе прагматизма, нацеленности на взаимную выгоду; разработан многоуровневый механизм взаимодействия и договорно-правовая база. При этом РФ видит в основе партнерства общность национальных интересов народов, что признается и Китаем, но при этом считается, что главной движущей силой процесса возвращения к сотрудничеству с Россией являлась необходимость укрепления своих позиций в мире против возраставшего влияния США. К самому процессу взаимодействия китайская сторона, как мы выявили, подходит скорее как к восстановлению на практике исторической «справедливости» после периода «борьбы и унижений», что выражается в абсолютизации своих приоритетов в партнерстве, а именно доступа к сырьевой базе, возможности модернизации вооруженных сил при существующем эмбарго Запада. Особенностью подхода КНР к выстраиванию отношений сотрудничества является следование иерархии партнерств и ведение своей линии в них в зависимости от приносимой ими Китаю выгоды. Что касается российской заинтересованности в партнерстве, мы определенно можем говорить о желании добрососедствовать с крупной мировой державой, имеющей с нами общую границу более 4300 км; наличии совпадающих национальных интересов в отстаивании мира и безопасности как в глобальном, так и в региональном масштабах, а также развивать более широкий спектр связей в высокотехнологичных отраслях экономики.

20-летнее сотрудничество состоит из этапов, которые при анализе оказываются неравнозначными – с точки зрения получения сторонами выгоды и соблюдения провозглашенных принципов. В хронологических рамках нашего исследования на основании проведенного анализа мы выделяем следующие этапы российско-китайских отношений взаимодействия и стратегического партнерства: 1) этап первой половины 1990-х гг.; 2) этап второй половины 1990-х гг. – 2001 г; 3) этап с 2002 – 2003 гг. по 2008 г; 4) этап 2008 – 2011 гг. На первом этапе определялись принципы и механизмы, формы и направления партнерства, развитие шло по восходящей. Однако в начале 1990-х гг. в России, в отличие от Китая, отсутствовала законодательная база для ведения ВЭД регионами, предприятиями, юридическими лицами, не было системы, обеспечивающей защиту отечественного производителя и предпринимателя, во властных структурах не во всех вопросах были готовы к жесткому отстаиванию национальных интересов и не знали специфику внешнеэкономической стратегии реформирующегося Китая. И, хотя мы с уверенностью можем сказать, что Россия вела себя более активно в развитии отношений, Китай на практике выстраивал партнерство с большей эффективностью для себя.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг., в силу специфики становления рыночных отношений в обеих странах, успехов в Китае и замедления в России, процесс развития партнерства тоже замедлился. Китай продолжал выдвигать новые проекты, обеспечивающие его экономику сырьем, пропагандировал принцип взаимодополняемости экономик, а Россия в силу состояния своей экономики вынуждена была соглашаться с такой «однобокостью» сотрудничества. Так процесс развития начал претерпевать эволюцию, основу

экономических связей составили поставки российского сырья в обмен на готовые китайские товары. Второй этап сотрудничества завершился подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 г. сроком на 20 лет.

Далее, в 2000-е гг. мы отмечаем тенденцию настойчивого продвижения КНР крупных проектов, в которых Россия выступала исключительно как поставщик сырья, в международной сфере Китай начал активно развивать взаимодействие по линии ШОС и отношения в двустороннем формате со странами Центральной Азии, исконно являвшимися традиционной сферой влияния России. На этом этапе также было завершено оформление линии границы на отдельных участках.

Международный финансовый кризис 2008 г. внес изменения в содержание партнерства, поскольку Китай решил многие проблемы быстрее и эффективнее России. Мы можем отметить подъем националистических настроений в КНР и рост критики обществом недостаточно активных действий государства на международной арене. Россия стала представлять интерес для КНР лишь в качестве источника сырья, в меньшей степени – как источник технологий космической сферы, ядерной энергетики, ВТС. Однако определенные шаги к изменению дисбаланса Россией в 2010 – 2011 гг. были сделаны, что дает основания полагать, что Россия извлекла определенный урок из взаимодействия в течение 20-летнего срока. Об этом, в частности, говорит внимание государства к развитию дальневосточных регионов, создание Минвостокразвития, корректировка российской стороной программы сотрудничества сопредельных регионов двух стран на 2009 – 2018 гг.

Двусторонние отношения стратегического партнерства сформировали уникальный многоуровневый механизм взаимодействия, комплекс направлений сотрудничества, каждое из которых было призвано принести партнерам в равной степени выгоду, повлиять на поступательное развитие государств. Но практика показывает, что отношения развивались и эволюционировали, деформировались в отдельных сферах, оформились определенные сложности. На наш взгляд, эти явления преодолимы. Они не заслоняют того созидательного содержания партнерства, которое надо сохранять и стремиться к его развитию. Сотрудничество РФ и КНР создало необходимую основу отношений – и это ценный результат двадцатилетия связей. Партнерство позволяет осуществлять поиск совместных решений самых сложных вопросов, позитивных подходов к проблемам, сближающих, а не разделяющих стороны.

Просчитанная на перспективу стратегия отношений с партнером у России отсутствует при наличии таковой у КНР, в то время как в партнерстве с такой иной и сложной цивилизационной общностью, как КНР, она необходима. Важнейшим шагом к ее осуществлению представляется внедрение постоянного мониторинга партнерства. Необходимы анализ, сравнение результатов, извлечение уроков, усилия по «выравниванию» курса и жесткость в отстаивании своих интересов, укрепление российско-китайского партнерства в направлениях, отвечающих национальным интересам, интересам добрососедства, мирного и самостоятельного развития.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Муратшина К.Г. Россия – Китай: строительство межпартийного сотрудничества // Известия Уральского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2011. № 2. С. 92 – 98.
2. Муратшина К.Г. Межрегиональное сотрудничество РФ и КНР: возможности и пределы (начало XXI в.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2012. №3. С. 46 – 56.

3. Муратшина К. Г. Международно-правовые аспекты сотрудничества России, Казахстана и КНР по использованию вод Иртыша // Российский юридический журнал. 2013. № 1. С. 75 – 91.
4. Муратшина К.Г. Россия – Китай: о некоторых особенностях партнерства в международной сфере (1991 – 2011) // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. № 4. С. 105 – 116.

Другие публикации:

5. Муратшина К.Г. Россия – Китай: первые шаги к стратегическому взаимодействию // Образ России эпохи Первого Президента РФ Б. Н. Ельцина. Материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во Уральского Центра первого Президента РФ Б. Н. Ельцина, 2011. С. 104 – 107.
6. Муратшина К.Г. Заметки о необходимости знания истории российско-китайских отношений и китайской специфике построения имиджа страны // Уральское востоковедение. Международный альманах. Выпуск 4. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2011. С. 56 – 61.
7. Муратшина К.Г. О некоторых перспективах посткризисного партнерства РФ и КНР // Интеграция России в мировую экономику: новые парадигмы экономической культуры. Сборник материалов конференции. Екатеринбург: УрФУ, 2011. С. 230 – 236.
8. Муратшина К.Г. Межпарламентское сотрудничество России и Китая (тезисы доклада) // Orientalistica Iuvenile. Материалы Съезда молодых востоковедов России и СНГ (Звенигород, 3 – 5 октября 2012 г.). М., 2012. С. 170 – 177.
9. Муратшина К.Г. Партнерство РФ – КНР и китайский взгляд на историю Второй мировой войны // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. ISBN 978-5-317-04429-9
10. Муратшина К.Г. Гидрополитика России, Казахстана и КНР: тест на добрососедство // Вестник Факультета международных отношений Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Республика Казахстан). 2013. № 1 – 2. С. 16 – 23.
11. Муратшина К.Г. Россия – Китай: проблема трансграничных рек // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР. Тезисы докладов XX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16 – 18 октября 2013 г. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 121 – 124.